

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-1-16>

УДК 331; 338.2; 330.88

JEL H4, H5, I38, J24, R58, Z1

А. Я. Рубинштейн ^{а)}, О. А. Славинская ^{б)}, Н. А. Бураков ^{в)}^{а), б), в)} Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Новая парадигма бюджетного финансирования опекаемых благ гуманитарного сектора: региональный аспект¹

Аннотация. Проблема производства и потребления опекаемых благ в гуманитарном секторе (отраслях науки, образования, здравоохранения и культуры как ключевых сфер социальных инвестиций в человеческий капитал) рассматривается сквозь призму их несоответствия стандартным рыночным отношениям. В то же время, существующие теоретические подходы не дают исчерпывающего ответа о природе государственной поддержки и её экономических механизмах. В статье представлен новый теоретико-методологический подход к финансированию гуманитарного сектора экономики, который основан на специфике творческого труда и закономерности «болезни издержек» У. Баумоля. Авторами разработана параметрическая модель бюджетной субсидии, базирующаяся на концепции «консолидированного дохода» и использовании оригинального композитного индекса цен. Государственные субсидии в рамках модели рассматриваются как социальные инвестиции, предназначенные для восполнения «выпадающих доходов» организаций, обусловленных их общественной значимостью. Предлагаемая модель интегрирует два ключевых нормативных условия: « N_1 », определяющее меру соответствия динамики полной производительности труда макроэкономическим показателям субъекта РФ, и « N_2 », регулирующее уровень среднемесячной заработной платы работников. Апробация модели на статистических данных 80 регионов РФ за 2015–2019 гг. подтвердила, что устойчивое отставание полной производительности труда характерно для большинства театральных организаций. Лишь в 20 из 80 субъектов производительность в театральной сфере опережала средние значения по региональной экономике, а средний уровень недофинансирования отрасли в рассматриваемый период превышал 50 %. Результаты расчётов доказывают необходимость увеличения доли бюджетных средств в нормативном «консолидированном доходе» для выполнения условий « N_1 » и « N_2 », обеспечивающих полноценное функционирование организаций. Обосновано, что рост бюджетных субсидий критически важен для предотвращения сверхинфляционного повышения цен на билеты и сохранения ценовой доступности опекаемых благ. Итоговый вывод состоит в том, что нормативная величина субсидии, направленная на обеспечение роста производительности труда, эффективно способствует нормированию оплаты труда и гарантирует покрытие необходимых незарплатных расходов организаций гуманитарного сектора.

Ключевые слова: модель бюджетной субсидии, региональное финансирование театров, консолидированный доход, композитный индекс цен, гуманитарный сектор экономики, творческий труд, опекаемые блага

Для цитирования: Рубинштейн, А. Я., Славинская, О. А., Бураков, Н. А. (2026). Новая парадигма бюджетного финансирования опекаемых благ гуманитарного сектора: региональный аспект. *Экономика региона*, 22(1), 220–234. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-1-16>

¹ © Рубинштейн А. Я., Славинская О. А., Бураков Н. А. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Alexander Ya. Rubinstein ^{a)}, Olga A. Slavinskaya ^{b)}, Nikita A. Burakov ^{c)}^{a), b), c)} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

A New Paradigm for Budgetary Financing of Patronized Goods in the Humanities and Social Sector: Evidence from Russian Regions

Abstract. This article examines the production and consumption of patronized goods in the humanities and social sector, including science, education, healthcare, and culture, as critical domains for social investment in human capital. These goods often do not align with standard market mechanisms, and existing theoretical approaches offer limited guidance on the nature and economic mechanisms of government support. We propose a new theoretical and methodological approach to financing the humanities and social sector, grounded in the characteristics of creative labour and the principles of W. Baumol's "cost disease" theory. A parametric model of budget subsidies is proposed, grounded in the concept of "consolidated income" and incorporating a novel composite price index. In this model, state subsidies are treated as social investments designed to offset income losses of organizations due to their societal significance. The model incorporates two key normative conditions: N_1 , reflecting the alignment of total labour productivity with macroeconomic indicators of a Russian region, and N_2 , regulating the average monthly wages of employees. Testing the model on statistical data from 80 regions of the Russian Federation for 2015–2019 confirmed a persistent lag in total labour productivity in most theatrical organizations. Only 20 of the 80 regions saw productivity in the theatre sector exceed the regional average, while the average underfunding of the sector exceeded 50 % over the given period. These results underscore the need to increase the share of budget funds in the normative consolidated income to satisfy conditions N_1 and N_2 , ensuring the effective operation of organizations. Growth in budget subsidies is shown to be crucial for preventing hyperinflationary ticket price increases and maintaining the affordability of publicly supported goods. The study concludes that normative subsidies aimed at supporting labour productivity growth effectively standardize wages and cover essential non-wage expenses in the humanities and social sector.

Keywords: budget subsidy model, regional financing of theatres, consolidated income, composite price index, humanities and social sectors, creative and social industries, creative labour, patronized goods

For citation: Rubinstein, A. Ya., Slavinskaya, O. A., & Burakov, N. A. (2026). A New Paradigm for Budgetary Financing of Patronized Goods in the Humanities and Social Sector: Evidence from Russian Regions. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 22(1), 220–234. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-1-16>

Введение¹

Экономическая история и функционирование современного общества демонстрируют, что производство и потребление опекаемых благ в гуманитарном секторе (науке, образовании, здравоохранении и культуре) не вписываются в стандартные рыночные отношения и требуют регулярных интервенций государства. Современная экономическая теория должна ответить на вопросы о причинах общественной опеки и её экономических инструментах.

Центральный сюжет настоящего исследования — теоретические и методологические проблемы определения категории бюджетной субсидии, научное обоснование ее содержания и принципы экономического измерения, а также разработка модели субсидии в региональном разрезе.

Традиционная трактовка государственно-го финансирования как компенсации затрат или «благотворительности» сохраняется в практике органов власти. Мы исходим из принципиально нового подхода, опирающегося на концепцию экономической социодинамики и общую теорию опекаемых благ (Рубинштейн, 2024). Бюджетная субсидия рассматривается как расходы государства, направленные на компенсацию «выпадающих доходов» производителей опекаемых благ, обусловленные их социальной полезностью. Это соответствует модели равновесия с вертикальным суммированием функций спроса.

Заключительная часть работы посвящена эмпирическому исследованию, апробирующему построенную модель на фактических данных деятельности российских театров в период 2015–2019 гг. и результатах социологических опросов 2023–2024 гг.

Фундаментальные особенности творческого труда

Деятельность в гуманитарном секторе, куда входят наука, культура, образование и медицина, по мнению авторов, объединяется творческим характером труда и интеллектуальной

¹ Статья основана на материалах препринта научного доклада: Рубинштейн, А. Я., Славинская, О. А., Бураков Н. А. (2024). Новая парадигма бюджетного финансирования опекаемых благ гуманитарного сектора: препринт научного доклада. Москва: ИЭ РАН. https://inecon.org/docs/2024/Rubinstein_Slavinskaya_Burakov_paper_2024.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

деятельностью в познании мира. Данный вид деятельности создает ценности, которые не всегда получают адекватную экономическую оценку (Inglehart, 1997; Hofstede, 2001; Флорида, 2007; Хезмондалш, 2018), поскольку интеллектуальная деятельность создает больше, чем способна фиксировать система экономических показателей.

При этом в современной теории экономического роста именно неявно описанный человеческий капитал (Корчагин, 2005) занимает центральное место. Подробное изучение человеческого капитала привело к выделению капитала здоровья (Becker, 1964; Grossman, 1972) и культурного капитала (Bourdieu, 2011). Применение творческого труда в гуманитарном секторе требует высокого уровня накопленного человеческого капитала и одновременно способствует его дальнейшему увеличению.

Природное свойство творческого труда — принципиальная невозможность замены живого труда машинами и оборудованием¹. Данная особенность обрекает результаты труда на нулевые или малые темпы роста производительности. В условиях интегрированности рынка труда (Heilbrun, 2003) организации гуманитарного сектора конкурируют за персонал, в то время как низкая заработная плата приводит к «негативному отбору».

Основанием для создания модели субсидии послужила экономическая закономерность — «болезнь издержек» (Baumol & Bowen, 1966), характеризующаяся устойчивым отставанием производительности труда (Baumol, 1967; Nordhaus, 2008), что подтверждено в исследованиях для сфер образования (Neck & Getzner, 2007) и здравоохранения (Pomp & Vujic, 2008). Объективное отсутствие возможностей для технического роста диктует необходимость вмешательства государства в форме бюджетных субсидий для компенсации «выпадающих доходов».

Ряд исследователей трактует государственную субсидию как финансовое возмещение недостающих доходов, которое государство направляет производителям социально значимых опекаемых благ. Экономическое равновесие в данном случае наступает при условии, что производственные издержки полностью покрываются за счёт объединения рыночных поступлений и государственных ассигнований, образующих в совокупности «консолидированный доход» организации. Выполнение данного равновесного условия гарантирует непрерывный процесс

¹ Отмечая почти взрывное развитие технологии искусственного интеллекта (ИИ) и более чем оптимистические взгляды на его будущее (Romer, 1993; Nordhaus, 2021, p. 299), авторы придерживаются позиции, в соответствии с которой ИИ принципиально не может достичь уровня человеческого интеллекта.

генерации и трансляции знаний (Foray, 2004; Рубинштейн, Чуковская, 2024), а также способствует аккумуляции человеческого потенциала (Бурдые, 1998, 2002; Тихонова и др., 2023; Grossman, 1972; Чубарова, 2023).

Содержание субсидии и полный бюджетный цикл

Базовой предпосылкой для разработки механизма субсидирования стала концепция «болезни издержек», сформулированная У. Баумолем в 1960-х годах (Baumol & Bowen, 1966). С момента появления этой гипотезы множество учёных проводили эмпирические и теоретические проверки, которые в итоге доказали её фундаментальную значимость для современной экономической науки (Globerman & Book, 1974; Schwarz & Greenfield, 1981; Heilbrun, 2003; Ginsburgh & Throsby, 2006). Сегодня, несмотря на периодически возникающие дискуссии², этот феномен носит статус неоспоримой экономической постоянной. Анализируя стагнирующие отрасли, исследователь отклонил классическую идею экзогенного влияния технологий, аргументируя это физической невозможностью автоматизации и наращивания выработки. Специфика творческого производственного процесса ставит естественные барьеры как для повышения производительности, так и для соответствующего приумножения рыночного дохода (Baumol & Bowen, 1966). Данный разрыв, который часто иллюстрируют классическим примером про музыкантов, играющих квартет Бетховена с теми же затратами времени, что и двести лет назад (Baumol & Bowen, 1966), нашёл свое эмпирическое подтверждение на примере отечественных культурных институций — театров и концертных организаций (Рубинштейн, Славинская, 2018).

В XXI в. идеи Баумоля получили дальнейшее развитие: их начали активно применять для анализа других сегментов гуманитарной сферы, таких как образовательные (Neck & Getzner, 2007) и медицинские услуги (Pomp & Vujic, 2008), а также в широком спектре сервисных отраслей (Fernandez & Palazuelo, 2012) и макроэкономическом моделировании (Nordhaus, 2008).

Понимание природы этой «болезни» даёт ключ к решению проблемы возмещения недополученных поступлений организациям, создающим социально значимые блага. Имеется в виду

² Речь идет о ряде работ, в которых авторы продемонстрировали наличие временных периодов, когда при росте цен на билеты дефицит доходов по отдельным видам искусства снижался (Schwarz & Peters, 1983; Felton, 1994; Towse, 1997, p. 351). В этом же контексте и некоторые отечественные экономисты рассматривают возможности повышения цен на культурные услуги в качестве «надежного лекарства от „болезни издержек“» (Тамбовцев, 2013).

та часть дохода, которую сектор мог бы заработать при условии успешного замещения человеческих усилий техникой и соответствующего роста технологической отдачи. Поскольку в сфере интеллектуального и творческого труда такая механизация невозможна, государственная поддержка в виде субсидирования становится жизненной необходимостью.

Синтез теории опекаемых благ и концепции «болезни издержек» приводит к важнейшему методологическому сдвигу. Чтобы адекватно описать равновесие на гуманитарных рынках, необходимо отказаться от устаревшего взгляда на государственное финансирование как на акт благотворительности; вместо этого следует применять адаптированную равновесную модель с вертикальным сложением кривых спроса¹. В этой парадигме государственные вливания выступают как плата за социальную полезность, покрывающая естественный дефицит доходов производителей. Поскольку на рынке присутствуют как частные потребители, так и государство со своими целями, баланс устанавливается в тот момент, когда общие затраты на создание блага полностью покрываются совокупностью собственных заработков организации и государственного финансирования, образуя единый «консолидированный доход».

Эта логика универсальна для всех продуктов гуманитарной сферы: достижение такого равновесия напрямую способствует генерации и сохранению знаний (Fogay, 2004; Рубинштейн, Чуковская, 2024), а также стимулирует развитие человеческого капитала через образовательный досуг (Бурдые, 1998, 2002; Stebbins, 2017; Тихонова и др., 2023) и практики сохранения здоровья (Grossman, 1972; Чубарова, 2023).

Для подтверждения этой мысли обратимся к итогам экспертного анкетирования представителей вузовской и академической среды². Распределение ответов респондентов, оценивавших влияние культуры на социоэкономическую динамику, приведено в таблице 1.

Как показывают данные опроса, наибольшая отдача от культурных вложений наблюдается именно в сфере наращивания человеческого капитала — такой точки зрения придерживаются 60,4 % специалистов, что полностью согласуется

с теоретическими постулатами. Кроме того, значительная доля академического сообщества признает позитивное воздействие культуры на рост институционального доверия (41,9 %) и повышение гражданской вовлеченности (42,7 %).

Отдельного внимания заслуживает интерпретация экспертами самой экономической сути бюджетной поддержки учреждений культуры. Любопытно, что почти половина опрошенных учёных (48,4 %), подобно многим представителям власти, по-прежнему склонны трактовать субсидию в традиционном ключе, выбрав пункт «Компенсация части затрат производства культурных благ».

Тем не менее, именно подход, основанный на возмещении «выпадающих доходов» и консолидировании «консолидированного дохода», даёт возможность обеспечить положительную динамику полной производительности труда (с темпами выше нуля) в организациях гуманитарного сектора. По сути, это позволяет интегрировать соответствующие сектора экономики в число эффективных отраслей, генерирующих блага с выраженной индивидуальной и общественной ценностью (рис. 1).

Приведенная концептуальная схема раскрывает не просто экономическую природу государственных дотаций, но и визуализирует весь кругооборот бюджетных средств. Опираясь на неё, можно сделать важный теоретический вывод: финансовые вливания со стороны государства, направляемые создателям социально значимых благ в стагнирующем гуманитарном сегменте, по своей сути выступают косвенными инвестициями в технологически передовые отрасли экономики.

Как показано выше, центральным компонентом разрабатываемой конструкции выступает показатель «консолидированного дохода». Именно он помогает раскрыть инвестиционную природу государственных трансшей, однако одновременно ставит перед исследователями две методологические проблемы. Первая проблема заключается в сложности оценки реального объема «консолидированного дохода» в динамике (т. е. в неизменных ценах выбранного базового периода), поскольку его элементы дефлируются различными способами: для коммерческой части дохода требуется специфический индекс цен на конкретное благо, а для государственного финансирования применяется общий дефлятор ВВП. Вторая проблема связана с тем, каким образом в динамике «консолидированного дохода» корректно отразить структурные пропорции между его частями, принимая во внимание стремление государства стимулировать потребление опекаемых благ на фоне острой проблемы их финансовой доступности для широких слоев общества (Рубинштейн, 2024).

¹ Речь идет о построении модели Викселля-Линдаля-Рубинштейна, позволяющей определить условия равновесия применительно к общему случаю опекаемых благ, с учётом интересов индивидуумов и государства (Рубинштейн, 2024).

² На сайте Новой экономической ассоциации размещены материалы указанного экспертного опроса экономистов: текст анкеты, результате опроса в формате матрицы SPSS for Windows и итоги первичной обработки данных в формате таблиц Excel. <https://www.econorus.org/socmon.phtml> (дата обращения: 10.02.2026)

Степень влияния культурной деятельности на экономическое и социальное развитие (в % к числу опрошенных)

Table 1

Impact of Cultural Activities on Economic and Social Development (% of Respondents)

Результаты влияния	Степень влияния				Всего
	Низкая	Средняя	Высокая	Нет ответа	
Формирование человеческого капитала	8,4	26,4	60,4	4,8	100
Стимулирование гражданской активности	15,9	36,6	42,7	4,8	100
Повышение качества жизни	16,7	36,1	42,3	4,8	100
Повышение уровня доверия в обществе	15,4	37,4	41,9	5,3	100
Способствование экономическому росту	18,5	40,5	36,1	4,8	100

Источник: составлено авторами по материалам <https://www.econorus.org/socmon.phtml>. (дата обращения: 10.02.2026).

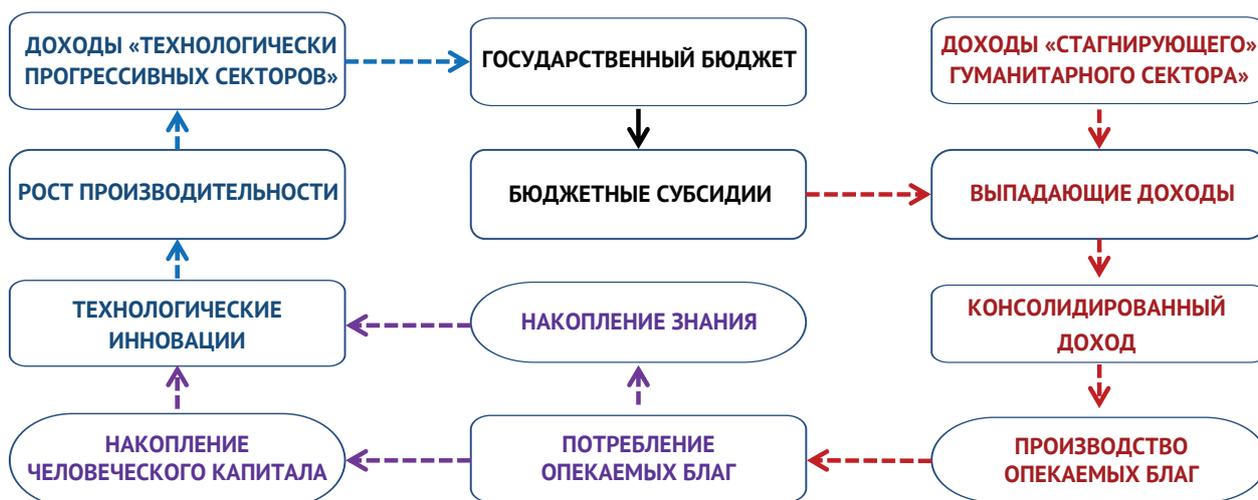

Рис. 1. Принципиальная схема полного бюджетного цикла расходов на производство опекаемых благ гуманитарного сектора (источник: составлено авторами)

Fig. 1. Schematic Diagram of the Full Budget Cycle of Expenditures for the Production of Patronized Goods in the Humanities and Social Sector (Source: compiled by the authors)

Композитный индекс цен

В ответ на поставленные вопросы предлагается использовать композитный индекс цен, весами в котором выступают доли рыночной и нерыночной составляющих «консолидированного дохода» производителей опекаемых благ, создаваемых отраслями науки, образования, культуры и медицины. Для каждого года t общее решение задается «простой формой» индекса:

$$I_k^t = \lambda_R^t I^t + \lambda_S^t I_{GDP}^t, \quad (1)$$

где I_k^t — композитный индекс цен в году t ; I^t — индекс цен на соответствующее опекаемое благо в году t ; I_{GDP}^t — дефлятор ВВП в году t ; λ_R^t и λ_S^t — удельный вес рыночных доходов и бюджетной субсидии в «консолидированном доходе» производителей опекаемого блага в году t .

В рамках развития данного подхода ранее предложено несколько итераций для расчёта композитного индекса, которые подробно описаны и представлены в работе (Рубинштейн и др., 2024). Используя тождество: $\lambda_R^t + \lambda_S^t = 1$, можно перейти к форме, где варьируемым параметром выступает доля нерыночной компоненты. Это позволяет построить, во-первых,

параметрическую форму, анализирующую вариации λ_S^t при фиксированном «консолидированном доходе», и, во-вторых, нормативную форму, учитывающую внешние нормативные условия оценки социальной полезности благ и дохода производителей.

Изменение цен на опекаемые блага определяет границы варьирования параметра λ_S^t , отражая возможное увеличение бюджетной субсидии, компенсирующей «выпадающие доходы» из-за сдерживания роста цен. Такое увеличение приводит к приросту доли субсидии на величину $\Delta\lambda_S^t$. Тогда параметрическая форма композитного индекса цен принимает вид:

$$I_k^{*t} = I^t - (\lambda_S^t + \Delta\lambda_S^t)(I^t - I_{GDP}^t) = I_k^t - \Delta\lambda_S^t(I^t - I_{GDP}^t), \quad (2)$$

где I_k^{*t} — значение индекса в параметрической модели при изменении доли нерыночной части «консолидированного дохода» на $\Delta\lambda_S^t$.

Определение величины $\Delta\lambda_S^t$, учитывающей изменение стоимостной оценки полезности опекаемых благ, представляет собой сложную задачу, имеющую, по всей видимости, только нормативное решение.

Нормативные условия

Введем первую норму N_1 , которая задает степень приближения динамики полной производительности труда P_t к её макроэкономическому ориентиру P_E^t ¹. Этот норматив можно выразить через коэффициент k_1^t , отражающий целевой темп роста полной выработки в процессе создания социально значимого блага. С его помощью нормативный уровень полной производительности $P(t_0, N_1)$ для текущего года t в неизменных ценах базового года t_0 рассчитывается следующим образом:

$$P(t_0, N_1) = k_1^t P_E^t(t_0). \quad (3)$$

Поскольку в расчёт полной производительности закладывается объем государственной поддержки, данное требование N_1 выступает важнейшим критерием при оценке социальной полезности опекаемого блага и играет ключевую роль в смысловом наполнении модели бюджетной субсидии.

Следующий фундаментальный принцип, требующий учёта при конструировании модели, связан с объективной потребностью нормативного регулирования оплаты труда, т. к. естественные рыночные механизмы её формирования в этой сфере отсутствуют. Сложившаяся практика изменения окладов, включая исторические корректировки заработных плат, воплощает в себе вторую норму « N_2 » — требование о том, чтобы средний заработок специалистов гуманитарной сферы соответствовал макроэкономическим показателям по региону или стране. Этот норматив также выражается через специальный коэффициент пропорциональности k_2^t . Опираясь на данный параметр и показатель средней заработной платы в экономике W_E^t , можно вычислить целевой (нормативный) уровень оплаты труда $W_t(N_2)$ для года t :

$$W_t(N_2) = k_2^t W_E^t. \quad (4)$$

Модель бюджетной субсидии

Опираясь на условие (3), фиксированное количество сотрудников, вовлеченных в создание опекаемого блага, а также определив объем «консолидированного дохода» года t в постоянных ценах t_0 , мы выводим базовое уравнение. Оно описывает связь между «консолидированным доходом» в текущих ценах $GR^t(N_1)$ и композитным индексом цен $I_k^t(N_1)$, которые удовлетворяют нормативу N_1 :

$$GR^t(N_1) = k_1^t GR^t(t_0) I_k^t(N_1). \quad (5)$$

Учитывая, что ценовые индексы I_{GDP}^t и I_t не зависят от рассматриваемых нормативных ограничений, после ряда математических преобразований формируется квадратное уравнение относительно переменной $GR^t(N_1)$, имеющее положительный корень для каждого года:

$$GR^t(N_1) = \left\{ b^t + \sqrt{\left((b^t)^2 + 4c \right)} \right\} / 2. \quad (6)$$

Найденное решение квадратного уравнения (6) для «консолидированного дохода» $GR^t(N_1)$ позволяет рассчитать объем государственного финансирования, необходимого для соблюдения первого норматива N_1 :

$$S^t(N_1) = GR^t(N_1) - R^t. \quad (7)$$

Перейдём к нормативу N_2 . Задавая целевые ориентиры роста оплаты труда, он напрямую воздействует на размеры требуемых бюджетных ассигнований. Учитывая упомянутую специфику формирования доходов работников в гуманитарных отраслях, можно утверждать, что норматив N_2 материализуется в показателе целевой заработной платы $W_t(N_2)$ создателей социально значимых благ (4).

В этой ситуации траектория роста зарплат в производстве опекаемых благ диктуется вектором k_2^t , выполняющим роль экзогенного параметра. Очевидно, что реализация условия N_2 приводит к корректировке совокупных расходов на оплату труда $Lab^t(N_2)$ в соответствии с утверждёнными целевыми показателями²:

$$Lab^t(N_2) = k_2^t W_E^t L^t \cdot 12 \cdot 1,302 = k_2^t Lab^t, \quad (8)$$

$$\Delta Lab^t = Lab^t(N_2) - Lab^t = (k_2^t - 1) Lab^t. \quad (9)$$

Соответственно, размер субсидирования, гарантирующий выполнение норматива N_2 , будет вычисляться по следующей формуле:

$$S^t(N_2) = S^t + (k_2^t - 1) Lab^t. \quad (10)$$

Для завершения архитектуры общей модели бюджетной субсидии требуется интегрировать выполнение обоих условий: N_1 и N_2 . Логично предположить, что их совместное соблюдение возможно исключительно в том случае, если величина дотаций, рассчитанная по нормативу производительности N_1 , покрывает или превосходит сумму, требуемую для обеспечения нормативного роста зарплат по условию N_2 . Иными словами:

$$S^t(N_2) \leq S^t(N_1). \quad (11)$$

¹ В представленном контексте в качестве макроэкономического ориентира целесообразно использовать среднюю производительность в технологически передовых секторах экономики. Однако, поскольку сбор таких специфических данных сопряжён с объективными сложностями, на практике допустимо применять усредненный показатель производительности по экономике в целом.

² Под целевыми показателями понимается «дорожная карта», зафиксированная в Распоряжении Правительства РФ от 28.12.2012 № 2606-р; детальный разбор их применения в рамках модели приводится в главе «Тестирование модели субсидии».

Соотношение полной производительности труда в театре к средней по экономике региона

Table 2

The Ratio of Total Labour Productivity in Theatres to the Regional Average

Кластеры	Диапазон значений в кластере	Число регионов в кластере					Доля регионов в общем числе				
		2010	2012	2015	2018	2019	2010	2012	2015	2018	2019
I	≥ 100 %	6	12	7	19	20	8 %	15 %	9 %	24 %	25 %
II	75 %-100 %	24	22	19	24	26	30 %	28 %	24 %	30 %	33 %
III	50 %-75 %	41	38	48	33	31	51 %	48 %	60 %	41 %	39 %
IV	≤ 50 %	9	8	6	4	3	11 %	10 %	8 %	5 %	4 %

Источник: составлено авторами в результате расчётов на основе статистических данных ГИВЦ МК РФ и Росстата.

Тестирование модели субсидии

Для апробации разработанной модели авторы провели расчёты по 80 регионам и семи федеральным округам, исключая некоторые автономные округа и субъекты из-за выбранного для анализа промежутка времени. В целях данной статьи представлены расчёты только по федеральным округам и трем субъектам: Калужская область, г. Санкт-Петербург и Свердловская область, которые используются в исследовании для демонстрации регионов с различным уровнем культурного обеспечения и отраслевой спецификой.

Санкт-Петербург иллюстрирует культурный центр, тогда как Свердловская область является крупным промышленным регионом. Калужская область характеризуется высоким потенциалом привлечения инвестиций за счет создания индустриальных парков. Расчёты по Центральному и Северо-Западному федеральным округам оставлены с ключевыми регионами (г. Москва и г. Санкт-Петербург) для сравнения ситуации с финансированием в регионах с различной экономической структурой¹.

Прежде чем приступить к тестированию модели, авторы провели сравнительный анализ показателей полной производительности труда и заработной платы театральной отрасли относительно средних значений по экономике субъекта. Статистические данные позволили изучить десятилетний период после мирового финансового кризиса с 2010 по 2019 г., охватывающий основную динамику изучаемого временного интервала в работе. Проведённый анализ подтвердил отставание полной производительности труда в отрасли с высокой долей использования творческого труда. Только у 20 регионов из 80 полная производительность труда в театре опережала среднюю по экономике региона (табл. 2). Устойчивое отставание наблюдается у 50 регионов, что подтверждает предположение

У. Баумоля о непродолжительности роста производительности и подчеркивает имеющиеся региональные различия.

Важно отметить, что до введения норматива по уровню полной производительности труда рассматриваемые нами регионы входили в разные кластеры: так, г. Санкт-Петербург относится к I–II кластеру, Свердловская область — к III, а Калужская область принадлежит ко II кластеру. Рассмотрим реальные данные для каждого из федеральных округов и выбранных регионов (рис. 2).

В результате анализа образовалась группа субъектов РФ, где наблюдается наиболее сильное отставание полной производительности труда в театре от уровня по региону. Данная ситуация наблюдается в целом по Уральскому федеральному округу и Свердловской области в частности. Частично это объясняется развитым промышленным уклоном в экономиках данных субъектов. Возможно, сам уровень обеспеченности культурными благами жителей данных субъектов в рассматриваемый период был недостаточно высоким. Это говорит о том, что нагрузка на малое количество театров достаточно высокая и в силу «болезни издержек» они не способны нарастить производственные мощности настолько, чтобы догнать уровень по экономике региона в целом. Следовательно, можно говорить не только о необходимости увеличения бюджетных средств на финансирование имеющих учреждений, но также и о необходимости расширения сети театральных организаций².

Следующим шагом является анализ ситуации с оплатой труда работников театральной сферы в регионах РФ. Для этого рассмотрим соотношение зарплаты в театрах к средней по экономике региона (табл. 3).

² В частности, данная гипотеза подтверждается результатами Третьего регионального социологического опроса аудитории гастрольных спектаклей Школы-студии МХАТ (2024). Опрос был проведен в городах Томск, Нижнекамск и Ноябрьск. В итоге было получены ответы 715 респондентов, из которых около 57,8 % отметили нехватку и необходимость строительства театров, далее идут концертные залы — 34,7 %. См.: <https://t.me/vizsias/320> (дата обращения: 10.02.2026).

¹ Так, г. Санкт-Петербург и Свердловская область являются крупнейшими центрами несырьевого роста, а Калужская область относится к средним центрам несырьевого роста (см. Земцов и др., 2020, с. 18–19)).

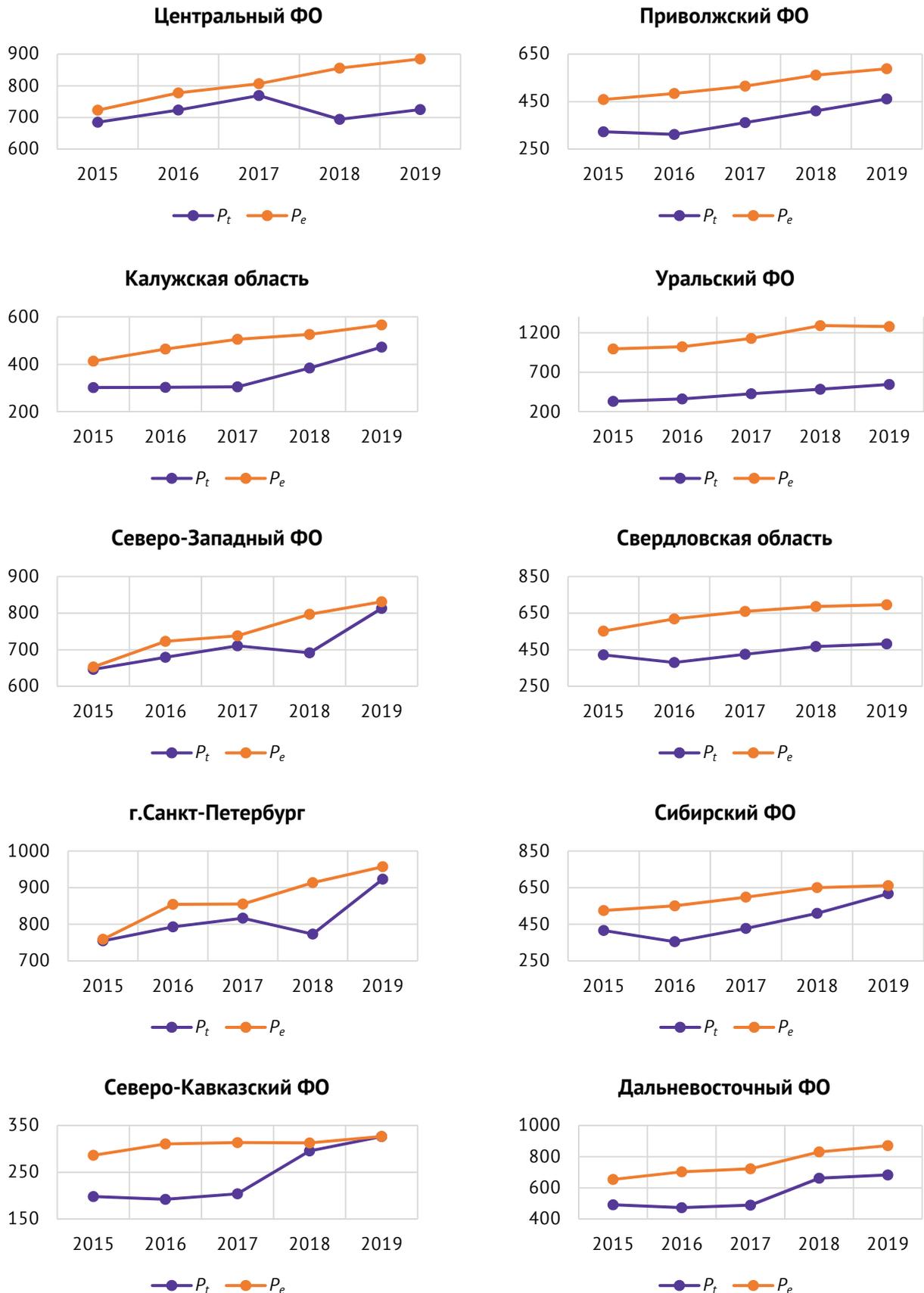

Рис. 2. Сравнительная динамика полной производительности труда в театрах (P_t) и в целом по экономике (P_e) субъектов РФ, тыс. руб./чел. в постоянных ценах (источник: составлено авторами в результате расчетов на основе статистических данных ГИВЦ МК РФ и Росстат)

Fig. 2. Comparative Dynamics of Total Labour Productivity in Theatres (P_t) and the Overall Economy (P_e) of Russian Regions, Thousand Roubles per Person at Constant Prices (Source: Authors' calculations based on data from the Ministry of Culture and Rosstat)

Соотношение заработной платы в театре к средней по экономике региона

Table 3

The Ratio of Theatre Wages to the Regional Average Wage

Кластеры	Диапазон значений в кластере	Число регионов в кластере					Доля регионов в общем числе				
		2012	2015	2019	2020	2022	2012	2015	2019	2020	2022
I	≥ 100 %	2	2	18	6	11	3 %	3 %	23 %	8 %	14 %
II	75 %-100 %	10	21	48	53	47	13 %	26 %	60 %	66 %	59 %
III	50 %-75 %	49	49	14	21	22	61 %	61 %	18 %	26 %	28 %
IV	≤ 50 %	19	8	0	0	0	24 %	10 %	—	—	—

Источник: составлено авторами в результате расчетов на основе статистических данных ГИВЦ МК РФ и Росстата.

Исходя из приведенных данных, можно утверждать, что в большинстве регионов до сих пор наблюдается отставание заработной платы работников театров от уровня по экономике региона. Конечно, можно отметить и положительную динамику, т. к. количество регионов, где зарплата в театре составляла менее 50 % от среднеэкономического уровня, сократилось с 19 в 2012 г. до 0 к 2019 г. То есть мы видим сокращение отставания, но только в 11 из 80 регионов к 2022 г. (а не к 2018 г.) можно отметить достижение или даже превышение уровня заработной платы в среднем по экономике.

Подчеркнем, что рассматриваемые нами регионы принадлежат к разным кластерам: так, г. Санкт-Петербург относится к I кластеру, Свердловская область — ко II, а Калужская область принадлежит к III кластеру.

Прежде чем привести результаты расчётов нормативной субсидии, необходимо обратить внимание на особенности построения модели на уровне различных регионов РФ. Для расчёта нормативной полной производительности труда необходимо проанализировать коэффициент k_1^t . Так как ситуация во всех регионах разная и расчёты производительности труда для них проводятся с использованием показателя ВРП, то полученный показатель коэффициента k_1^t для России в целом не подходит. Следовательно, необходимо провести процесс калибровки параметра k_1^t для каждого региона в отдельности для получения нормативной величины полной производительности труда, которая соответствовала бы нормативу N_1 , т. е. достигла значения по экономике региона и даже превышала его.

Введение норматива N_2 должно обеспечивать такую сумму средств, чтобы заработная плата театральными работниками сравнивалась и даже превышала среднюю зарплату по экономике региона. Важно заметить, что собрать данные по дорожной карте, разработанной для выполнения майских указов, оказалось сложно выполнимой задачей. Затруднения вызваны тем, что в официальном Распоряжении Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2606-р прописаны значения дорож-

ной карты только по России в целом. При этом каждый субъект Российской Федерации на основании имеющихся рекомендаций¹ рассчитывал значения самостоятельно. На официальном портале мониторинга исполнения майских указов² данная информация в полном объеме отсутствует, а для федеральных округов она в целом не представлена.

Для решения данной задачи необходимо было рассчитать значение коэффициента k_2^t отдельно по каждому региону, т. к. изначальное отставание оплаты труда в театре по сравнению с уровнем по экономике региона различается.

В результате полученных расчетов величина нормативной субсидии по первому нормативу в отношении полной производительности труда $S(N_1)$ превышает значение субсидии по второму нормативу $S(N_2)$, касающемуся заработной платы, во всех рассматриваемых субъектах РФ. Следовательно, можно сделать вывод, что нормативная величина субсидии для обеспечения роста производительности труда способствует нормированию роста заработной платы и обеспечению покрытия незарплатных расходов. Добавим также, что предлагаемая методика на данном этапе фокусируется на производительности труда и заработной плате, не учитывая в полной мере репертуарную политику, востребованность конкретных театров и расходы на персонал, не включённый в творческий процесс (охрану, администрацию).

Далее сравним полученные значения субсидий, которые соответствуют нормативу N_1 , с фактически выделенной субсидией за рассматриваемый промежуток (табл. 4).

¹ Данные рекомендации подробно изложены в Приложении к письму Минкультуры России от 30 января 2013 г. №557-01-56/04-НМ «Методические рекомендации по разработке планов мероприятий («дорожных карт») «Изменения, направленные на повышение эффективности сферы культуры» органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

² Государственная автоматизированная информация система «Управление». <https://gasu.gov.ru/>. (дата обращения: 10.02.2026).

Таблица 4

Динамика фактической и модельной бюджетной субсидии в регионах РФ

Table 4

Dynamics of Actual and Model Budget Subsidies in Russian Regions

Субъекты РФ	Годы	Фактическая величина субсидии (млрд руб.)		Нормативная величина субсидии для обеспечения роста полной производительности труда (млрд руб.)		Прирост нормативной субсидии в % к фактической
		S		S(N _t)		
		В текущих ценах	В постоянных ценах	В текущих ценах	В постоянных ценах	
Центральный ФО	2015	22,336	22,336	28,678	28,678	28 %
	2016	25,317	23,918	35,711	33,737	41 %
	2017	28,441	26,041	40,624	37,196	43 %
	2018	25,553	22,357	44,369	38,820	74 %
	2019	28,470	24,182	49,259	41,839	73 %
Калужская область	2015	0,093	0,093	0,172	0,172	85 %
	2016	0,091	0,086	0,197	0,187	117 %
	2017	0,095	0,087	0,220	0,201	132 %
	2018	0,147	0,128	0,252	0,221	72 %
	2019	0,202	0,172	0,279	0,238	39 %
Северно-Западный ФО	2015	9,296	9,296	11,998	11,998	29 %
	2016	10,998	10,461	14,966	14,234	36 %
	2017	11,339	10,464	16,419	15,152	45 %
	2018	12,089	10,714	19,416	17,208	61 %
	2019	14,334	12,339	20,577	17,714	44 %
г. Санкт-Петербург	2015	7,901	7,901	9,233	9,233	17 %
	2016	9,481	9,015	11,728	11,151	24 %
	2017	9,419	8,640	12,340	11,320	31 %
	2018	9,891	8,731	15,159	13,382	53 %
	2019	11,811	10,127	15,614	13,388	32 %
Северо-Кавказский ФО	2015	1,061	1,061	1,773	1,773	67 %
	2016	1,037	0,986	1,911	1,817	84 %
	2017	1,151	1,072	2,241	2,085	95 %
	2018	1,785	1,602	2,752	2,470	54 %
	2019	2,009	1,747	3,198	2,781	59 %
Приволжский ФО	2015	6,038	6,038	9,845	9,845	63 %
	2016	6,113	5,842	11,218	10,720	84 %
	2017	7,387	6,928	12,973	12,166	76 %
	2018	9,048	8,144	14,691	13,223	62 %
	2019	10,531	9,227	16,022	14,039	52 %
Уральский ФО	2015	2,277	2,277	4,139	4,139	82 %
	2016	2,718	2,570	5,057	4,783	86 %
	2017	3,435	3,172	5,970	5,513	74 %
	2018	4,019	3,593	7,172	6,413	78 %
	2019	4,747	4,117	8,677	7,525	83 %
Свердловская область	2015	1,381	1,381	2,068	2,068	50 %
	2016	1,279	1,209	2,423	2,290	89 %
	2017	1,489	1,377	2,685	2,483	80 %
	2018	1,712	1,524	2,867	2,552	67 %
	2019	1,821	1,564	3,029	2,602	66 %
Сибирский ФО	2015	4,846	4,846	6,584	6,584	36 %
	2016	4,302	4,097	8,094	7,708	88 %
	2017	5,463	5,103	8,976	8,384	64 %
	2018	7,194	6,444	10,433	9,345	45 %
	2019	8,895	7,692	10,634	9,196	20 %
Дальневосточный ФО	2015	3,123	3,123	4,576	4,576	47 %
	2016	2,776	2,634	4,696	4,456	69 %
	2017	3,330	3,095	5,934	5,516	78 %
	2018	4,887	4,378	7,422	6,649	52 %
	2019	5,183	4,470	8,714	7,515	68 %

Источник: составлено авторами в результате расчетов на основе статистических данных ГИВЦ МК РФ и Росстата.

Для анализа существующих тенденций бюджетного финансирования в исследовании величины субсидии приведены к постоянным ценам, что подтвердило незначительный рост фактической субсидии в отдельные годы, тогда как нормативная субсидия демонстрирует плавный ежегодный рост. Введение норматива позволило всем анализируемым субъектам РФ перейти в более высокие кластеры по показателям полной производительности труда и заработной платы. В частности, по оплате труда все субъекты, включая Калужскую, Свердловскую области и г. Санкт-Петербург, при выполнении норматива N_2 попадают в кластер I, достигая или превышая среднюю заработную плату по экономике региона.

Полученные результаты показывают, что в среднем уровень недофинансирования за период 2015–2019 гг. превышал 50 %. Структура этого недофинансирования различается: в Свердловской области и Уральском ФО оно преимущественно обусловлено необходимостью значительного увеличения полной производительности труда, тогда как в Калужской области больший акцент сделан на нормативном росте заработной платы. Фактически выделяемой субсидии не всегда хватает даже для обеспечения норматива по заработным платам, что объясняет высокий процент недофинансирования, особенно в 2017–2018 гг., когда требовалось достичь уровня средней зарплаты по экономике региона.

Высокий уровень недофинансирования (73 % в 2019 г.) наблюдался в Центральном ФО, что объясняется его статусом крупнейшего центра несырьевого роста и лидера по концентрации кадрового потенциала высокотехнологического сектора (Земцов, 2020). Необходимость значительного финансирования театральных организаций обусловлена концепцией инвестирования в человеческий капитал через бюджетную субсидию для поддержания развивающегося высокотехнологического сектора.

Расчеты показали, что для выполнения нормативов N_1 и N_2 , обеспечивающих полноценное функционирование театральных организаций, требуется увеличить долю бюджетных средств в нормативном «консолидированном доходе». Рост нормативного «консолидированного дохода» обеспечивается увеличением именно бюджетных субсидий, что необходимо для предотвращения сверхинфляционного роста цен на билеты и сохранения ценовой доступности культурных благ. Данная тенденция характерна для всех исследуемых субъектов, особенно для периода 2017–2018 гг., когда в соответствии с дорожной картой уровень заработной платы театральных работников должен был достигнуть уровня зарплаты средней по экономике региона.

Однако интересно отметить, что высокий уровень недофинансирования (73 %) наблюдается в 2019 г. в Центральном федеральном округе. Это может объясняться в том числе тем фактом, что г. Москва и г. Санкт-Петербург являются крупнейшими центрами несырьевого роста и лидерами по концентрации работников и кадрового потенциала высокотехнологического сектора. То есть можно говорить о том, что в данных субъектах РФ созданы достаточно благоприятные условия для сохранения и привлечения человеческого капитала.

Анализ фактических данных также показал, что преобладающую часть в «консолидированном доходе» занимает бюджетная субсидия — более 75 %, при этом наблюдалась тенденция к ее увеличению (исключение составляет только Центральный федеральный округ, где доля бюджетных средств в «консолидированном доходе» снизилась с 70 % в 2015 г. до 67 % к 2019 г.). Проведенные расчеты нормативной субсидии показали, что для выполнения введенных нормативов N_1 и N_2 , необходимых для полноценного функционирования театральных организаций и обеспечения условий для творческого труда, необходимо увеличить долю бюджетных средств в нормативном «консолидированном доходе» (табл. 5).

Важно отметить, что в отношении театральных организаций, чей творческий труд вносит большой вклад в развитие человеческого капитала, рост нормативного «консолидированного дохода» обеспечивается за счёт увеличения именно бюджетных субсидий. Хотя данная концепция нормативной субсидии не отрицает

Таблица 5

Степень роста доли бюджетной субсидии в нормативном «консолидированном доходе» в субъектах РФ

Table 5

Growth in the Share of Budget Subsidies in the Consolidated Revenues of Russian Regions

Субъект РФ	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный ФО	7 %	9 %	10 %	17 %	16 %
Калужская обл.	22 %	29 %	29 %	14 %	7 %
Северо-Западный ФО	8 %	9 %	11 %	14 %	10 %
г. Санкт-Петербург	5 %	7 %	9 %	14 %	9 %
Южный ФО	9 %	13 %	13 %	8 %	6 %
Северо-Кавказский ФО	4 %	5 %	5 %	3 %	3 %
Приволжский ФО	9 %	11 %	10 %	8 %	6 %
Уральский ФО	10 %	10 %	9 %	8 %	8 %
Свердловская обл.	7 %	11 %	11 %	9 %	8 %
Сибирский ФО	5 %	11 %	8 %	6 %	2 %
Дальневосточный ФО	5 %	6 %	5 %	4 %	5 %

Источник: составлено авторами в результате расчетов на основе статистических данных ГИВЦ МК РФ и Росстата.

рост «консолированного дохода» в том числе за счёт увеличения собственных доходов от мероприятий (например, как наблюдается в г. Санкт-Петербург), рост субсидии как раз должен не допустить сверхинфляционного роста цен на билеты для необходимости увеличения собственных доходов и, тем самым, сохранить доступность культурных благ.

Заключение

Пожалуй, наиболее важные выводы выполненного исследования относятся к теоретическому обоснованию новой парадигмы финансирования опекаемых благ в гуманитарном секторе, в основе которой лежат фундаментальные особенности творческого труда, а также к построению нормативной модели бюджетной субсидии организациям гуманитарного сектора и её тестированию на фактических данных деятельности театров России.

Классификация отраслей на технологически прогрессивные и стагнирующие, предложенная Баумодем, послужила фундаментом для определения «болезни издержек» как специфической формы рыночного фиаско. Преодоление этого структурного несовершенства предполагает обязательное финансовое возмещение «выпадающих доходов» через систему государственных субсидий, предоставляемых организациям гума-

нитарной сферы, которые производят социально значимые опекаемые блага.

Такое экономическое содержание субсидии в комбинации с условиями равновесия обобщенной модели Викселя-Линдаля создало теоретическую основу для введения в научный оборот новых категорий для организаций гуманитарного сектора: «консолированный доход» и «полная производительность труда», ставших ядром эконометрической модели бюджетной субсидии.

Учитывая высокую значимость театров в формировании человеческого капитала, предлагаемая модель фокусируется на ключевых факторах — производительности и зарплате. Однако для полноты оценки в будущем требуется включение в расчёты затрат на нетворческий персонал и показателей зрительской востребованности, не охваченных в рамках текущего этапа исследования.

Важным практическим результатом исследования является построение параметрической модели бюджетной субсидии, обеспечивающей расчёты обоснованного объёма государственного финансирования, отвечающего двум нормативным условиям: динамике роста полной производительности труда и его оплаты, включая её тестирование на фактических данных деятельности федеральных и региональных театров России.

Список источников

- Бурдые, П. (1998). Структура, габитус, практика. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1(2), 44–59. https://www.jourssa.ru/files/volumes/1998_2/Bourdieu_1998_1.pdf. (дата обращения: 10.02.2026).
- Бурдые, П. (2002). Формы капитала. *Экономическая социология*. 3(5), 60–74. https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (дата обращения: 10.02.2026).
- Земцов, С. П. (Ред.) (2020). Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Москва: РАНХиГС, АИРР, 100. https://i-regions.ru/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf (дата обращения: 10.02.2026)
- Корчагин, Ю. А. (2005). *Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?* Воронеж: ЦИРЭ, 252.
- Рубинштейн, А. Я., Славинская, О. А. (2018). О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства. *Вопросы государственного и муниципального управления*, (3), 32–64. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2018-0-3-32-64>
- Рубинштейн, А. Я. (2024). *Общая теория опекаемых благ: учебник*. Санкт-Петербург: Алетейя, 432.
- Рубинштейн, А. Я., Славинская, О. А., Бураков, Н. А. (2024). *Новая парадигма бюджетного финансирования опекаемых благ гуманитарного сектора: препринт научного доклада*. Москва: ИЭ РАН, 52.
- Рубинштейн, А. Я., Чуковская, Е. Э. (2024). Наука, знание и интеллектуальная собственность: десять лет спустя. Часть 1. *Экономика и математические методы*, 60(1), 5–16. <https://doi.org/10.31857/S0424738824010014>
- Тамбовцев, В. Л. (2013). Причины «болезни цен»: низкая производительность или культурные стереотипы. В Рубинштейн, А. Я. (Ред.), *Культура и рынок. Опекаемые блага* (с. 67–72). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Тихонова, Н. Е., Латов, Ю. В., Латова, Н. В. (Ред.). (2023). *Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы*. Москва: ФНИСЦ РАН, 488. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-414-7.2023>
- Флорида, Р. (2007). *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. Пер. с англ. Москва: Издательский дом «Классика-XXI», 421.
- Хезмондалш, Д. (2018). *Культурные индустрии*. Москва: ВШЭ, 457.
- Чубарова, Т. В. (2023). Медицина и здравоохранение. В Рубинштейн, А. Я. (Ред.), *Гуманитарный сектор патерналистского государства* (с. 197–223). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Vaumol, W. J. (1965). *Welfare economics & the theory of the state*. Great Britain: Harvard University Press, Business & Economics, 212.

- Baumol, W. J. (1967). Macroeconomics of Unbalanced Growth: the anatomy of urban crisis. *American Economic Review*, 57(3), 415–426.
- Baumol, W. J., & Bowen, W. G. (1966). *Performing Arts: the economic dilemma. A study of problems common to theatre, opera, music and dance*. New York: The Twentieth Century Fund, 582.
- Becker, G. (1964). *Human capital*. New York: Columbia University Press, 187.
- Bourdieu, P. (2011). *Capital cultural, secular y Estacio social*. Siglo XXI, 84.
- Felton, M. V. (1994). Historical funding patterns in symphony orchestras, dance, and opera companies, 1972–1992. *Journal of Arts Management, Law and Society*, 24(1), 8–31. <https://doi.org/10.1080/10632921.1994.9941754>
- Fernandez, R., & Palazuelo, E. (2012). European Union economies facing ‘Baumol’s disease’ within the service sector. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 50(2), 231–249. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.2011.02222.x>
- Foray, D. (2004). *The economics of knowledge*. Cambridge, MA: The MIT Press, 287.
- Ginsburgh, A., & Throsby, D. (Eds.). (2006). *Handbook on the economics of art and culture. Volume 1* (pp. 765–806). Amsterdam: NorthHolland. https://www.researchgate.net/publication/263167490_Victor_Ginsburgh_David_Throsby_Handbook_of_the_Economics_of_the_Arts_and_Culture (дата обращения: 10.02.2026).
- Globerman, S., & Book, S. H. (1974). Statistical cost function’s for performing arts organisations. *Southern Economic Journal*, (40), 668–671. <https://doi.org/10.2307/1056386>
- Grossman, M. (1972). On the concept of health capital and the demand for health. *Journal of Political Economy*, 80(2), 223–255. <https://doi.org/10.1086/259880>
- Heilbrun, J. (2003). Baumol’s cost disease. In E. Elgar (Ed.), *Handbook of cultural economics* (pp. 91–101). Edward Elgar. https://repub.eur.nl/pub/782/TOWSE%20EBOOK_pages0103-0113.pdf (дата обращения: 10.02.2026).
- Hofstede, G. (2001). *Culture’s consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations*. New York: Sage Publications, 616.
- Inglehart, R. (1997). *Modernization and postmodernization: Cultural, economic and political change in 43 societies*. Princeton: Princeton University Press, 453. <https://doi.org/10.2307/j.ctv10vm2ns>
- Neck, R., & Getzner, M. (2007). Austrian government expenditures: “Wagner’s Law” or “Baumol’s Disease”? *International Business & Economics Research Journal*, 6(11), 49–66. <https://doi.org/10.19030/iber.v6i11.3428>
- Nordhaus, W. (2008). Baumol’s diseases: A macroeconomic perspective. *The B.E. Journal of Macroeconomics*, 8(1), 1–39. <http://doi.org/10.2202/1935-1690.1382>
- Nordhaus, W. D. (2021). Are we approaching an economic singularity? Information technology and the future of economic growth. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 13(1), 299–332. <https://doi.org/10.1257/mac.20170105>
- Pomp, M., & Vujic, S. (2008). *Rising health spending, new medical technology and the Baumol effect*. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, 34. <https://www.cpb.nl/system/files/cpbmedia/publicaties/download/rising-health-spending-new-medical-technology-and-baumol-effect.pdf> (дата обращения: 03.04.2025).
- Romer, P. (1993). Idea gaps and object gaps in economic development. *Journal of Monetary Economics*, 32(3), 543–573. [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(93\)90029-F](https://doi.org/10.1016/0304-3932(93)90029-F)
- Schwarz, S., & Greenfield, H. J. (1981). The facts first: a reply to Baumol and Baumol. *Journal of Cultural Economics*, 5, 85–87. <https://doi.org/10.1007/BF02221372>
- Schwarz, S., & Peters, M. (1983). Growth of arts and cultural organizations in the decade of the 1970s. *Research Division, National Endowment for the Arts, Rockville*. MD, Informatics General Corporation, 199–216. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED241398.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).
- Shultz, T. (1961). Human capital. *The American Economic Review*, 51(1), 1–17.
- Stebbins, R. (2017). *Leisure’s legacy: challenging the common sense view of free time*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 221. <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/16461/1/224.pdf.pdf> (дата обращения: 03.04.2025).
- Towse, R. (Ed.) (1997). *Cultural economics: the arts, the heritage and the media industries. Vol. II*. Cheltenham: Edward Elgar, 1440.

References

- Baumol, W. J. (1965). *Welfare Economics & the Theory of the State*. Great Britain: Harvard University Press, Business & Economics, 212.
- Baumol, W. J. (1967). Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of Urban Crisis. *American Economic Review*, 57(3), 415–426.
- Baumol, W. J., & Bowen, W. G. (1966). *Performing Arts: The Economic Dilemma. A study of Problems Common to Theatre, Opera, Music and Dance*. New York: The Twentieth Century Fund, 582.
- Becker, G. (1964). *Human Capital*. New York: Columbia University Press, 187.
- Bourdieu, P. (1998). Structure, Habitus, Practice. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsial’noy Antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*, 1(2), 44–59. https://www.jourssa.ru/files/volumes/1998_2/Bourdieu_1998_1.pdf (Date of access: 10.02.2026). (In Russ.)
- Bourdieu, P. (2002). Forms of Capital. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya [Economic Sociology]*, 3(5), 60–74. https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (Date of access: 10.02.2026). (In Russ.)
- Bourdieu, P. (2011). *Capital Cultural, Secular y Estacio Social*. Siglo XXI, 84.

- Chubarova, T. V. (2023). Medicine and Healthcare. In A. Ya. Rubinstein (Ed.), *Gumanitarnyi Sektor Paternalistskogo Gosudarstva [The Humanities Sector of the Paternalistic State]* (pp. 197–223). St. Petersburg: Aleteiya (In Russ.)
- Felton, M. V. (1994). Historical Funding Patterns in Symphony Orchestras, Dance, and Opera Companies, 1972–1992. *Journal of Arts Management, Law and Society*, 24(1), 8–31. <https://doi.org/10.1080/10632921.1994.9941754>
- Fernandez, R., & Palazuelo, E. (2012). European Union Economies Facing ‘Baumol’s Disease’ within the Service Sector. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 50(2), 231–249. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.2011.02222.x>
- Florida, R. (2007). *Kreativnyy Klass: Lyudi, Kotoryie Menyayut Budushcheye [Creative Class: People Who Change the Future]*. Translated from English. Moscow: Klassika-XXI Publishing House, 421. (In Russ.)
- Foray, D. (2004). *The Economics of Knowledge*. Cambridge, MA: The MIT Press, 287.
- Ginsburgh, A., & Throsby, D. (Eds.). (2006). *Handbook on the Economics of Art and Culture. Volume 1*. (pp. 765–806). Amsterdam: NorthHolland. https://www.researchgate.net/publication/263167490_Victor_Ginsburgh_David_Throsby_Handbook_of_the_Economics_of_the_Arts_and_Culture (Date of access: 10.02.2026).
- Globerman, S., & Book, S. H. (1974). Statistical Cost Function’s for Performing Arts Organisations. *Southern Economic Journal*, (40), 668–671. <https://doi.org/10.2307/1056386>
- Grossman, M. (1972). On the Concept of Health Capital and the Demand for Health. *Journal of Political Economy*, 80(2), 223–255. <https://doi.org/10.1086/259880>
- Heilbrun, J. (2003). Baumol’s Cost Disease. In E. Elgar (Ed.), *Handbook of Cultural Economics* (pp. 91–101). Edward Elgar. https://repub.eur.nl/pub/782/TOWSE%20EBOOK_pages0103-0113.pdf (Date of access: 03.04.2025).
- Hesmondhalgh, D. (2018). *Kul’turnyye Industrii [Cultural Industries]*. Moscow: Higher School of Economics, 457. (In Russ.)
- Hofstede, G. (2001). *Culture’s Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. New York: Sage Publications, 616.
- Inglehart, R. (1997). *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press, 453. <https://doi.org/10.2307/j.ctv10vm2ns>
- Korchagin, Yu. A. (2005). *Rossiiskii Chelovecheskii Kapital: Faktor Razvitiya ili Degradatsii? [Russian Human Capital: A Factor of Development or Degradation?]*. Voronezh: TsIRE, 252. <https://www.hse.ru/data/2011/04/22/1210713272/Korchagin%20Russian%20Human%20Capital%20Assets.pdf> (Date of access: 10.02.2026). (In Russ.)
- Neck, R., & Getzner, M. (2007). Austrian government expenditures: “Wagner’s Law” or “Baumol’s Disease”? *International Business & Economics Research Journal*, 6(11), 49–66. <https://doi.org/10.19030/iber.v6i11.3428>
- Nordhaus, W. (2008). Baumol’s diseases: A macroeconomic perspective. *The B.E. Journal of Macroeconomics*, 8(1), 1–39. <http://doi.org/10.2202/1935-1690.1382>
- Nordhaus, W. D. (2021). Are we approaching an economic singularity? Information technology and the future of economic growth. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 13(1), 299–332. <https://doi.org/10.1257/mac.20170105>
- Pomp, M., & Vujic, S. (2008). *Rising health spending, new medical technology and the Baumol effect*. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, 3. <https://www.cpb.nl/system/files/cpbmedia/publicaties/download/rising-health-spending-new-medical-technology-and-baumol-effect.pdf> (Date of access: 03.04.2025).
- Romer, P. (1993). Idea gaps and object gaps in economic development. *Journal of Monetary Economics*, 32(3), 543–573. [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(93\)90029-F](https://doi.org/10.1016/0304-3932(93)90029-F)
- Rubinstein, A. Ya., & Slavinskaya, O. A. (2018). On a New Approach to Financial Provision of the State Task to Art Organizations. *Voprosyi Gosudarstvennogo i Munitsipal’nogo Upravleniya [Public Administration Issues]*, (3), 32–64. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2018-0-3-32-64> (In Russ.)
- Rubinstein, A. Ya. (2024). *Obshchaya Teoriya Opekayemykh Blag: Uchebnik [General Theory of Protected Goods: A Textbook]*. Saint Petersburg: Aleteya, 432. (In Russ.)
- Rubinstein, A. Ya., & Chukovskaya, E. E. (2024). Science, Knowledge, and Intellectual Property: Ten Years Later. Part 2. *Ekonomika i Matematicheskiye Metody [Economics and Mathematical Methods]*, 60(1), 5–16. <https://doi.org/10.31857/S0424738824010014> (In Russ.)
- Rubinstein, A. Ya., Slavinskaya, O. A., & Burakov, N. A. (2024). *Novaya Paradigma Byudzhetnogo Finansirovaniya Opekaemykh Blag Gumanitarnogo Sektora: Preprint Nauchnogo Doklada [A New Paradigm of Budgetary Financing of Patronized Goods in the Humanitarian Sector: Working Paper]*. Moscow: IE RAS, 52. https://inecon.org/docs/2024/Rubinstein_Slavinskaya_Burakov_paper_2024.pdf (Date of access: 10.02.2026). (In Russ.)
- Schwarz, S., & Greenfield, H. J. (1981). The facts first: a reply to Baumol and Baumol. *Journal of Cultural Economics*, 5, 85–87. <https://doi.org/10.1007/BF02221372>
- Schwarz, S., & Peters, M. (1983). Growth of arts and cultural organizations in the decade of the 1970s. *Research Division, National Endowment for the Arts, Rockville, MD, Informatics General Corporation*, 199–216. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED241398.pdf> (Date of access: 10.02.2026).
- Shultz, T. (1961). Human capital. *The American Economic Review*, 51(1), 1–17.
- Stebbins, R. (2017). *Leisure’s Legacy: Challenging the Common Sense View of Free Time*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 221. <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/16461/1/224.pdf.pdf> (Date of access: 03.04.2025).

Tambovtsev, V. L. (2013). Causes of the “Price Disease”: Low Productivity or Cultural Stereotypes. In A. Ya. Rubinstein (Ed.), *Kultura i Rynok. Opekaemye Blaga [Culture and the Market. Patronized Goods]* (pp. 67–72). St. Petersburg: Aleteiya (In Russ.)

Tikhonova, N. E., Latov, Yu. V., & Latova, N. V. (Eds.). (2023). *Chelovecheskii Kapital Rossiiskikh Professionalov: Sostoyanie, Dinamika, Faktory [Human Capital of Russian Professionals: State, Dynamics, Factors]*. Moscow: FCTAS RAS, 488. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-414-7.2023> (In Russ.)

Towse, R. (Ed.) (1997). *Cultural Economics: The Arts, the Heritage and the Media Industries. Vol. II*. Cheltenham: Edward Elgar, 1440.

Zemtsov, S. P. (Ed.) (2020). *Nacional`nyj doklad «Vysokotekhnologichnyj biznes v regionah Rossii» [National report “High-tech business in the Russian regions”]*. Moscow: RANEPА, AIRR, 100. https://i-regions.ru/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf (Date of access: 10.02.2026) (In Russ.)

Информация об авторах:

Рубинштейн Александр Яковлевич — доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного направления «Теоретическая экономика», Институт экономики РАН; Scopus Author ID: 56567563700; <https://orcid.org/0000-0003-0455-3879> (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: arubin@aha.ru).

Славинская Ольга Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора, Институт экономики РАН; <https://orcid.org/0000-0002-6683-4812> (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: o.a.slavinskaya@gmail.com).

Бураков Никита Александрович — научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора, Институт экономики РАН; <https://orcid.org/0000-0001-8902-193X> (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: burakovn@gmail.com).

About the authors

Alexander Ya. Rubinstein — Dr. Sci. (Phil.), Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Research Program “Theoretical Economics”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; Scopus Author ID: 56567563700; <https://orcid.org/0000-0003-0455-3879> (32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: arubin@aha.ru).

Olga A. Slavinskaya — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Centre for Economic Theory of the Social Sector, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-6683-4812> (32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: o.a.slavinskaya@gmail.com).

Nikita A. Burakov — Researcher, Centre for Economic Theory of the Social Sector, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0001-8902-193X> (32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: burakovn@gmail.com).

Использование средств ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

All authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 04.04.2025.

Прошла рецензирование: 10.12.2025.

Принято решение о публикации: 25.12.2025.

Received: 04 Apr 2025.

Reviewed: 10 Dec 2025.

Accepted: 25 Dec 2025.